

Лютая зимняя стужа.

Северный ветер с свистом поднимал хлопья густого снега, колотя по расшатанным дверям и окнам.

Холодный воздух просачивался сквозь щели в дверях, пробирая до костей, а при каждом выдохе клубился белый пар. Запястье Шэн Чу Ся было зажато в руке юноши, и стоило ей приоткрыть рот, как его тут же наполнило ледяным ветром.

Наступила пора, когда вода замерзала на лету, а на ней самой было надето лишь несколько тонких платьев. Она так дрожала от холода, что едва ворочала языком: — Послушай меня, то, что я тебя спасла — недоразумение. В тот день я просто проходила мимо, подобрала тебя попутно, подлечила и починила, но спасал тебя вовсе не...

Слово «я» еще не сорвалось с ее губ, как в межбровье без всякой причины вспыхнуло жжение, словно раскаленный докрасна железный прут вонзился прямо в голову. Боль была такой сильной, что она едва не прикусила кончик языка и не потеряла сознание.

Правду по-прежнему было невозможно высказать.

Шэн Чу Ся прошибло холодным потом от боли; отчетливо осознав, что сюжетная линия связала ее по рукам и ногам, она медленно переводя дыхание. Дождавшись, пока жжение в межбровье утихнет, она наконец подняла глаза и снова посмотрела на стоявшего перед ней юношу в белых одеждах.

Уже три дня: стоило ей попытаться прояснить это недоразумение, как ее постигало суровое наказание. В худших случаях она просто теряла сознание от боли.

Шэн Чу Ся оставила попытки сопротивляться и, следуя изначальному сюжету, с бесстрастным лицом принялась зачитывать реплику: — Ты прав, это я тебя спасла. Такую милость невозможно отблагодарить иначе, чем отдав тебе свое сердце и руку.

Стоявший перед ней юноша слегка широко раскрыл глаза.

Его звали Му Цяньсюань, он был главным героем романа Маленький доктор-целительница, покорившая мир. Три дня назад, пережив раскалывавшуюся от боли голову, Шэн Чу Ся попала внутрь книги, а придя в себя снова, уже оказалась злобной второстепенной персонажкой по имени Шэн Чу Ся, носившей то же имя, что и она сама.

Почти по канону большинства романов, будучи послушной марионеткой, которую призывают по первому зову и отбрасывают за ненадобностью, двигающей вперед сюжет, эта первородная злая второстепенная героиня натворила столько глупостей, что их хватило бы на целый короб. Например, присвоила себе заслуги главной героини, спасшей главного героя; от нечего делать подсыпала главному герою всякие невыразимые зелья; примкнула к лагерю злодеев, сговорившись с главным боссом Чжуан Юнем; совершила все мыслимые и немыслимые гадости, да еще и вознамерилась свалить черную неблагодарность на главного героя, пытаясь добиться того, чтобы от него отвернулись все близкие.

Просто глупая, злая и безумная до мозга костей.

Как минимум три миллиона слов из пятимиллионного романа эта второстепенная героиня неустанно неслась на передовую преследования главных героев, всей своей жизнью воплощая слово «злодейка», заслуженно заняла первое место среди самых ненавидимых читателями

персонажей и в конце концов поплатилась за собственные злодеяния: главный герой перерезал ей меридианы и заточил на Утесе Раскаяния, превратив в ступеньку на тернистом пути героя к сердцу возлюбленной.

Если бы на этом все закончилось, это еще не отражало бы в полной мере всю суть этого персонажа как сюжетного инструмента —

Лишенная культивации Шэн Чу Ся провела на Утесе Раскаяния два года, но так и не раскаялась, став еще хуже. Услышав весть о том, что главные герои собираются пожениться, она едва не сошла с ума от ревности и в день их свадьбы сбежала с Утеса Раскаяния, объявившись на их церемонии бракосочетания с требованием, чтобы главный герой разорвал помолвку с главной героиней и женился на ней.

Главный герой, разумеется, не согласился.

Одержимая мыслью сгореть вместе в пламени, Шэн Чу Ся обманом выпросила чашу свадебного вина из рук благостной главной героини и воспользовалась моментом, чтобы совершить на нее покушение. Однако главный герой раскусил ее замысел первым и в один миг рассек мечом, оставив ее труп лежать на месте и поставив идеальную точку в прекрасной истории любви главных героев.

Шэн Чу Ся чуть не захлебнулась кровью, застрявшей в горле, от гнева раздувшись, словно рыба-собака.

В этот момент сюжет только подходил к своему началу: главный герой Му Цяньсюань по приказу наставника впервые спустился с гор, преследуя Тысячеликую Лисицу, но был отравлен и ослеплен в результате коварного нападения, после чего его подобрала Жуань Синтянь. Нанеся лекарство ему на глаза, Жуань Синтянь получила письмо от второго главного героя Линь Юаня и по срочным делам была вынуждена уйти первой, оставив все еще бесчувственного Му Цяньсюаня в маленькой хижине.

И всё это было на глазах у Шэн Чу Ся. Шэн Чу Ся тайком принесла Му Цяньсюаня к себе домой. Когда он очнулся, она солгала, что спасла его, и не проронила ни слова о Жуань Синтянь. Му Цяньсюань, выросший в Мавзолее Генерала, за свои восемнадцать лет почти не контактировал с посторонними и не знал, насколько коварны бывают люди, поэтому поверил словам Шэн Чу Ся.

Шэн Чу Ся потребовала от него отплатить за спасение.

Он согласился.

Шэн Чу Ся уже давно всё продумала: она хотела, чтобы он дал обещание вступить в брак, а как только его раны заживут, она сможет под вполне законным предлогом забрать свою мать, госпожу Сяо, и под защитой Му Цяньсюаня покинуть клан Шэн. С тех пор она следовала за ним по пятам, добрую половину книги оставаясь для него лишь обузой.

Вспомнив, какой финал уготован этой обузе в оригинальном романе, Чу Ся, ставшая теперь злодейкой-второстепенным персонажем, тяжело вздохнула.

Му Цяньсюань выглядел озадаченным.

С тех пор как он себя помнил, он жил в уединенном Мавзолее Генерала, и каждый день, кроме учителя и его супруги, видел лишь немого слугу, который не умел ни говорить, ни писать.

Очевидно, он был не в силах понять, что означает выражение отплатить за спасение собственной рукой.

Оригинальная Шэн Чу Ся как раз и разглядела эту особенность, наглея всё больше и пользуясь тем, что юноша не сведущ в мирских делах, и заманивала его в расставленную ловушку.

— Что значит отплатить собственной рукой? — Юноша долгое время был лишен общения с людьми, поэтому говорил медленно, выговаривая каждое слово, а его голос звучал слегка хрипло.

Его взгляд был чист, как тающий зимний снег ранней весной, без единой примеси, и он смотрел на Чу Ся в упор, а на его гладком и бледном лице всё ещё читалась детская наивность.

— Отплатить собственной рукой — значит, что мы с тобой станем мужем и женой, — так говорила Шэн Чу Ся в оригинальном романе. — Таковы правила в наших краях: за спасение жизни всегда принято расплачиваться собой.

У Чу Ся не хватило духу произнести эту фразу из книги.

Главный герой предназначен для главной героини, а попытка отбить мужчину у героини неизбежно ведет к тому, что тебя сотрут в порошок.

Она еще не хотела навлекать на себя беду. — Сказать по правде, поднести себя в дар — это значит... — Шэн Чу Ся на мгновение запнулась, после чего внезапно повалилась в ноги Му Цяньсюаню. Собравшись с духом и стиснув зубы, она выпалила: — Господин Му, я уже давно вами восхищаюсь. Прошу, сделайте меня своей ученицей и заберите с собой на Виллу Владеющих Мечом. Я готова следовать за вами всюду и служить вам до конца своих дней.

Чу Ся самовольно изменила реплику из оригинального романа и уже приготовилась к тому, что в центре лба начнет жечь, а сама она от боли потеряет сознание, но, к её удивлению, жгучее чувство так и не появилось.

Она часто захлопала ресницами, не веря собственным ощущениям.

Неужели если меняешь только слова, но не меняешь исход событий, наказания не будет?

Шэн Чу Ся отчаянно стремилась стать невестой Му Цяньсюаня не только потому, что её

поразила его внешность. Главной причиной было желание воспользоваться статусом Му Цяньсюаня, чтобы сбежать из поместья клана Шэн, где они с матерью находились словно в тюрьме.

Если удастся стать его ученицей, это тоже позволит вполне законно отправиться с ним на Виллу Владеющих Мечом и висеть у него на шее.

Поступок Чу Ся застал Му Цяньсюаня врасплох. Юноша разжал пальцы, которыми до этого удерживал её запястье, и в изумлении переспросил:

— ...Стать моей ученицей?

— Верно, прошу, заберите меня с собой на Виллу Владеющих Мечом, — Чу Ся уцепилась за эту лазейку в правилах, и в её голове созрел план. Из клана Шэн нужно было уходить во что бы то ни стало: если они не выберутся сейчас, то и она, и госпожа Сяо найдут здесь свою погибель.

— Вопрос о принятии учеников требует доклада моему наставнику, я не могу решать это единолично, — темп речи Му Цяньсюаня постепенно пришел в норму, а голос прозвучал мягко и покладисто.

— Я могу подождать, — Чу Ся поднялась с пола. — Наставник, вам нужно поправляться.

Хотя формального обряда посвящения ещё не было, она уже успела примерить на него звание наставника. Чу Ся помогла Му Цяньсюаню лечь обратно в постель. Глаза юноши, ослепленные ядом Тысячеликой Лисицы и пораженные тремя ударами клинка, уже очистились от токсинов благодаря лекарству Жуань Синтянь, но раны на теле все ещё требовали покоя и восстановления.

Чу Ся взяла холодное, жесткое, словно железо, одеяло и укрыла его. Двенадцатый лунный месяц. Снег валил день за днем, и в доме не было даже жаровни. Холод пробирал до костей, а стоило подняться на ноги, как в ногах словно застыли ледяные иглы.

Шэн Чу Ся, преодолевая оцепенение, огляделась. Помещение было ветхим и убогим, бумага на окнах давно порвалась, и ветер задувал со всех сторон. Было истинным чудом, что в таких суровых условиях она с матерью до сих пор не замерзли насмерть.

Все мало-мальски теплые одеяла прежняя владелица этого тела отдала своей матери, госпоже Сяо. У Шэн Чу Ся не оставалось выбора, кроме как взобраться на кровать и, не стесняясь, прижаться к Му Цяньсюаню, согреваясь его теплом.

В конце концов, ей тоже было холодно.

Неудивительно, что прежняя Шэн Чу Ся так отчаянно хотела покинуть клан Шэн. Очевидно,

семья решила избавиться от них с матерью. В конце концов, она была второй госпожой клана, и если прислуга осмеливалась так урезать их в предметах первой необходимости, значит, на то было молчаливое согласие старой госпожи клана Шэн.

Тело Му Цяньсюаня было немного теплее. Он был ранен, и после того, как ненадолго пришел в себя, вскоре снова погрузился в тяжелый сон.

Шэн Чу Ся вглядывалась в его профиль.

В книге «Маленький доктор-целительница, покоровшая мир» внешность Му Цяньсюаня описывалась множеством цветистых эпитетов. Если бы нужно было подобрать одно определение, Шэн Чу Ся первой вспомнила бы: безупречен, как чистейший нефрит, подобен легкому облаку, плывущему над горной вершиной.

Этот юный мечник почти всю жизнь провел в Мавзолее Генерала, редко видя солнечный свет, отчего его кожа была лишена румянца. Именно поэтому его облик казался таким чистым — словно снег на вершине Куньлунь или лунный свет, не знающий пыли в бесконечной небесной выси.

Обладая такой ослепительной красотой, выдающимся талантом и будучи выходцем с Виллы Владеющих Мечом, он должен был прожить жизнь без сучка и задоринки, но путь его любви оказался тернист.

Из-за того, что Шэн Чу Ся вклинилась в их отношения, романтическую линию между Му Цяньсюанем и Жуань Синтянь можно было описать как горную дорогу с восемнадцатью поворотами. В этом многомиллионном романе почти всё повествование было посвящено страданиям героини с различными второстепенными персонажами, и лишь к самому финалу Му Цяньсюань наконец смог занять подобающее ему место.

В ярком контрасте с его извилистым путем к любви развивалась его блестящая карьера. Вооружившись Мечом Разящей Весны, Му Цяньсюань прославился еще в юности. Он одним махом уничтожил Чу Сюсю — демоницу, десятилетиями терзавшую мир боевых искусств, стер с лица земли Дворец Лихо и, получив поддержку всех собравшихся на Платформе Укрощения Драконов, был провозглашен новым главой боевых искусств, открыв эру мифов, принадлежащую Му Цяньсюаню.

Погруженная в воспоминания о сюжете книги, Шэн Чу Ся сама не заметила, как ее веки отяжелели, а сознание начало угасать.

А Му Цяньсюань, спавший рядом, в своих сновидениях нахмурился.

Небо, залитое кровью, смешалось с праздничными алыми фонарями, став густым, словно готовым пролиться дождем. Одетый в свадебный наряд, Му Цяньсюань, прижимая руку к ране на боку и опираясь на Меч Разящей Весны, шатаясь, пытался бежать.

Чья-то фигура бесшумно преградила ему путь. Красный свадебный наряд пылал в его глазах, словно огонь, а подол, расшитый золотыми фениксами, взметнулся в ночном ветре жестоким изгибом.

Му Цяньсюань проглотил подступивший к горлу привкус крови.

Жуань Синтянь подняла окровавленный кинжал и вонзила его в него:

— Сдохни.

Му Цяньсюань взмахнул Мечом Разящей Весны, оставив порез на ее запястье, и хрипло произнес:

— За что?

— Потому что ты изначально должен был сдохнуть.

Ненависть Жуань Синтянь была густой, как кровь. Она яростно сжала зубы, словно желая проглотить его заживо:

— Сын Чу Сюсю рожден грешником.

Картина резко сменилась.

В лазурном небе висело палящее золотое солнце.

Му Цяньсюань стоял на коленях на Платформе Осуждения. Его волосы растрепались, голова была опущена, а кончик языка касался потрескавшихся губ.

Дядя, отвечавший за соблюдение законов на Вилле Владеющих Мечом, безжалостно произнес:

— Му Цяньсюань, сын демоницы из Дворца Лихо по имени Чу Сюсю, проник на Виллу Владеющих Мечом с недобрыми намерениями. С сего дня перерезать ему меридианы на руках и ногах, лишить всех накопленных навыков, вбить девять Гвоздей, Разьедающих Кости, изгнать с Виллы Владеющих Мечом и никогда больше не принимать обратно.

Из толпы донеслись шепотки:

— Это тот самый сын, которого Чу Сюсю искала восемнадцать лет. Ради него она превратилась в подобие демона, восемнадцать лет сходила с ума.

— Это он убил Чу Сюсю, собственноручно совершил отцеубийство... нет, матереубийство. Его поразит небесная молния! Как у него хватает совести смотреть в глаза Чу Сюсю и Лу Чэну?

Лу Чэн был мужем Чу Сюсю, его родным отцом.

Лишенный культивации и пригвожденный девятью Гвоздями, Разьедающими Кости, Му Цяньсюань лежал в сыром и холодном темничном подвале, под ним растекалась лужа крови. Тусклый свет масляной лампы прорезал тьму, освещая две фигуры, вошедшие через открывшуюся железную дверь.

Раны на запястьях юноши превратились в кровавое месиво. Превозмогая адскую боль, он дрожащей рукой потянулся к подолу одежды своего учителя, но в конце концов бессильно уронил руку.

— Учитель и наставница приютили меня лишь ради того, чтобы использовать?

Наставница Юй Сыгуй хищно рассмеялась:

— Это возмездие тебе и той подлой твари Чу Сюсю. Всё из-за нее! Это она! Вيني во всем ее, это она погубила мою Сяосяо! Моей малышке было всего пять лет, она была такой нежной, такой хрупкой. Она приняла удар Ладони, Разрывающей Душу, нанесенный Чу Сюсю, ее кожа слезла слой за слоем, она мучилась целых три месяца, прежде чем испустить дух.

Юй Сыгуй закусила губу до крови:

— Только когда вы с матерью уничтожите друг друга, я утолю свою ненависть. В тот миг, когда Чу Сюсю испустила дух, обнаружив, что убил ее сын, которого она родила от Лу Чэна, ее лицо было таким приятным.

Восемнадцать лет, проведенные им на Вилле Владеющих Мечом, были лишь мстью, тщательно спланированной Юй Сыгуй и Чжу Чаншэном. Му Цяньсюань жил среди людей, как в аду. Он, находясь в полузабытьи, пополз вперед, и от невыносимой боли вдруг рассмеялся, издав горлом хриплый звук.

— Хватит смеяться, слушать противно, — произнес кто-то над его головой.

— Кто ты?

— Я? Свое имя я давно забыл, все называют меня Призрачный Врач, хотя я вовсе не призрак. Малыш, тебе повезло, что я подобрал тебя на куче трупов.

Зажглись свечи. Колеблющийся свет озарил лицо человека, державшего лампу.

Весь в черном, с лицом, изуродованным шрамами от клинков, он выглядел пугающе, но все же

приятнее, чем те лицемеры, что корчили из себя добродетелей. Он покачал головой и с жалостью вздохнул:

— Те, кто тебя пытал, были слишком жестоки. Твое тело разрушено. Хотя я и считаю себя мастером, способным вернуть к жизни, я могу продлить твою жизнь лишь на два года.

— Два года... достаточно.

Этого времени хватит, чтобы отправить всех, кто причинил ему зло, в ад.

— Кто тебя так изувечил? — любопытствовал Призрачный Врач.

— Женщина, которую я когда-то считал родной матерью.

Призрачный Врач понимающе кивнул:

— Раз уж ты прошел через ад и вернулся в мир живых, начни все сначала. Этот бамбуковый домик построил я сам, с этих пор бери фамилию по названию дома и выбери себе новое имя.

Му Цяньсюань, чьи меридианы были разорваны, слабо вывел пальцем на простыне иероглиф. Призрачный Врач присмотрелся: юноша начертал слово «ненависть».

Одна лишь «ненависть» — вот и весь итог этой абсурдной и нелепой жизни.

<http://bllate.org/book/21961/2281770>